

УДК 179.3

Виктория Валерьевна Павлова
аспирант 1-го года обучения каф. философии культуры
Белорусского государственного университета

Viktoriya Pavlova
1-nd Year Post-Graduate Student of the Department of Philosophy of Culture
of Belarusian State University
e-mail: phs.pavlovaVV2@bsu.by

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕОРИИ ПРАВ ЖИВОТНЫХ

Анализируется проблема реализации теории прав животных в конкретных областях человеческой жизнедеятельности и выявляется ее этическая недостаточность. На примере содержания домашних животных, животноводческих хозяйств, охоты, индустрии развлечения и экспериментальных исследований на животных рассмотрена применимость теории прав животных на практике. Этическая оценка реализации показала, что теория прав животных не применима в полной мере в выделенных областях, вступает в конфликт с этическими подходами во взаимодействии человека и животного и не представляет собой особой инструментальной ценности в регулировании этики отношения к животным.

Ключевые слова: этика отношения к животным, теория прав животных, области реализации прав животных.

Ethical Aspects of the Implementation of Animal Rights Theory

The article is devoted to the problem of the implementation of animal rights theory in specific areas of human activity and the identification of their ethical insufficiency. The applicability of the theory of animal rights in practice is considered on the example of keeping pets, livestock farms, hunting, entertainment industry and experimental studies on animals. The ethical analysis of the implementation shows that the theory of animal rights is not fully applicable in the selected areas. The article is devoted to the problem of the implementation of animal rights theories in specific areas of human activity and the identification of their ethical insufficiency. The applicability of the theory of animal rights in practice is considered on the example of keeping pets, livestock farms, hunting, entertainment industry and experimental studies on animals. The ethical analysis of the implementation shows that the theory of animal rights is not fully applicable in the selected areas, conflicts with ethical approaches in the interaction of humans and animals, and does not represent a special instrumental value in animal ethics.

Key words: animal ethics, animal rights theory, realization of animal rights.

Введение

Этика отношения к животным как знание о нравственном отношении и обращении человека и общества с животными в значительной мере опирается на теорию прав животных. На их основе животные наделяются моральным статусом, набором прав и соответствующими этим правам нормами обращения. Этот подход имеет ряд преимуществ. Во-первых, определяется место животного в правовой системе координат (положение относительно человека, природы, других животных, искусственного интеллекта). Это позволяет ориентироваться в ценности животного для людей и окружающей среды. Во-вторых, теория прав жи-

вотных имеет веское философско-методологическое основание, за счет чего становится возможным сформулировать правила регулирования взаимодействия человека и животного и определить границы их применения. В-третьих, правовой подход можно назвать универсальным, понятным и доступным теоретическим базисом, который может использоваться в равной степени в этико-философских и междисциплинарных исследованиях, в юридической и медицинской практике, в политической, социальной и культурной сферах.

Однако теория прав животных имеет свои недостатки и ограничения. В первую очередь это исключительно антропоцентричный подход к изучению животных. Философские исследования в этом случае сразу приобретают мировоззренческий уклон в сторону интересов человека. Этические же

Научный руководитель – Елена Валериевна Беляева, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии культуры Белорусского государственного университета

исследования хоть и предоставляют градуированный диапазон соотношения интересов человека и животных, природы и животных, в конечном счете приходят к тому, что теория прав чужеродна для самих животных и служит лишь способом нашего представления о них. Учитывая инструментальную полезность теорий прав, можно было бы активно использовать этот функционал в прикладной области. Однако теория прав животных оказывается недостаточно приемлемой с этической точки зрения как в силу внутренних противоречий, так и по условиям их реализации. Рассмотрение объективных проблем реализации теорий прав животных в конкретных областях человеческой жизнедеятельности и выявление их этической недостаточности является целью этой работы.

Актуальность темы тесно связана с нарастающей плотностью контактов людей с животными и значительным расширением как количества, так и качества этих контактов. В настоящее время проблемы этики отношения к животным включают в себя проблемы экспериментов над животными, животноводства, трансплантации, создания гибридов (химер), употребления мяса, использования других животных продуктов, легитимности зоопарков и цирков, проблемы использования животных для отдыха и охоты. Теория прав частично справлялась с этими вызовами, однако даже в случае обоснованного признания частичной правоспособности животных им не доставало практико-применительного потенциала. Немаловажными также являются возможные философские, культурологические и мировоззренческие последствия утверждения прав животных, способные в перспективе существенным образом изменить классические антропоцентрические представления.

Основоположниками идей о правовой защите животных были такие философы, как Джон Локк, Джереми Бентам и Жан-Жак Руссо. К классикам в этой области относятся Ричард Райдер [1], Питер Сингер [2], Генри Сиджвик [3]. В области прав животных одним из самых известных философов в США является Генри Спира [4]. Отдельно следует упомянуть американского философа Тома Регана [5], внесшего большой вклад в теорию прав человека и животных.

Основная часть

Права животных как самостоятельная область рассматривались в рамках трех основных направлений: медицинская этика, этика отношения к животным, экологическая этика. Каждое направление имеет свои особенности, однако зачастую многие вопросы, этические подходы и концепции повторяются. Несмотря на различные, часто противоречивые теоретические позиции, большинство исследователей сходятся в том, что существуют общие нормы приемлемого и неприемлемого отношения к животным.

В теории прав животных признается следующий перечень моральных прав, которыми могут обладать животные: «право на жизнь; право на свободу от человеческого вмешательства; право на защиту от ненужного страдания; право на продолжение жизни (репродукцию, воспроизводство); право на здоровую среду обитания; право на стремление к счастью (на процветание, на самореализацию); право на реализацию эволюционного потенциала» [6, с. 3]. Стратегия их реализации заключается в том, что они соблюдаются до тех пор, пока не вступают в конфликт с жизненно важными правами человека. Здесь большинство философов сходятся на том, чтобы предпочтение отдавалось человеку.

Тем не менее на практике и в обыденной жизни наблюдается несколько иная ситуация. Согласно первичным интуитивным представлениям, люди склонны делить животных на группы: животное может считаться диким, домашним, рабочим, декоративным, спортивным, лабораторным и т. д. Более того, одно и то же животное может одновременно иметь различные области реализации своих прав, искажая и усложняя практическое отношение к нему. Например, любая крупная хищная птица одновременно может являться исчезающим видом, который законодательно защищается государством; диким вредителем, похищающим мелкую птицу с домашнего подворья; ценным питомцем в вольере зоопарка; ловчей птицей охотников; «сотрудником» (служебным спецсредством) в аэропортах, обеспечивающим орнитологическую безопасность и т. д. Рассмотрение ситуации в разном ракурсе заставляет по-разному относиться к одному и тому же животному. Одно и то же живот-

ное может одновременно иметь различные области реализации своих прав, искажая и усложняя практическое отношение к нему. Этическая позиция кардинально отличается от случая к случаю, в результате чего диапазон практического отношения к животному может колебаться от полной защиты до полного истребления. Независимо от постулируемых прав животных каждая конкретная ситуация будет диктовать свое «правильное» отношение к конкретному животному, при этом нормы этики будут носить преимущественно рекомендационный характер.

Применимость теории прав животных уже подвергается критике. Исследователь С. А. Гарчичко [7] предоставил ее развернутую критику с точки зрения основных принципов права и показал несостоятельность ряда аргументов, традиционно выдвигаемых в пользу данной концепции. Профессор права из Гарварда Кристин Стилт [8] подробно проанализировала сложности и противоречия правовой концепции животных с практической стороны при разборе судебных процессов. Зоопсихолог Казимера Кордецкая со своей позиции рассуждает о недопустимости распространения прав на животных на том основании, что отношения внутри вида сложно приравнять к межвидовым [9].

Содержание домашних животных многими считается естественным или даже необходимым. Традиционно живущие с человеком кошки и собаки приносят своим хозяевам не только радость, но часто также и практическую пользу. Их полезное поведение не требует особых усилий и не приносит животному прямого вреда. Зачастую теория прав выделяет домашних животных в особую привилегированную категорию и ставит их в статусной иерархии выше других животных, при этом рассматривая в качестве домашних питомцев в первую очередь высших млекопитающих привычного нам региона, игнорируя другие виды. По отношению к таким животным аморальным и неприемлемым будет считаться отказ от животного, недостаточная забота о нем, жестокое обращение. С другой стороны, на человека возлагаются дополнительные моральные обязанности: помимо непосредственной заботы о благополучии животного, необходимо обеспечивать безопасность

для других людей или животных. Точкой отсчета в такого рода отношениях является право собственности человека (владельца) на животное, закрепленное законом. Это же право собственности является и камнем преткновения в рамках теории прав животных, где существуют представления о моральном равенстве людей и животных. Подобное положение позволяет легально эксплуатировать домашних питомцев и нарушает их естественное право на свободу.

Ситуация с домашними животными двойка. С одной стороны, человек ущемляет права животных на свободу от человеческого вмешательства; с другой стороны, без человека многие домашние животные не выжили бы вовсе. Даже позиция наиболее гуманного отношения к животным не позволяет с этической и законодательной точки зрения утвердить ответственность животных за свое поведение: любые инциденты в таком случае остается классифицировать как несчастный случай. В результате этика вынуждена мириться с таким положением, когда, согласно теории прав, домашнее животное рассматривается как эмоционально ценный объект авторитарной заботы человека. Ситуация постепенно стремится к тому, что выстраиваются не партнерские отношения с сожителяющим животным, а отношения, обесценивающие питомца как самостоятельного и независимого носителя морального статуса. Реализация теории прав животных как юридического конструкта в описываемой практике утверждает тождество между гуманизмом (человеческим принципом) и заботой об интересах домашнего животного, чем подменяет этическую составляющую этих отношений – понимание животного как партнера по моральному взаимодействию и коммуникации.

Животноводческие хозяйства являются чуть ли не главным катализатором общественных дискуссий на тему этичного обращения с животными. Практика разведения животных ради мяса подвергается критике, используются аргументы о недопустимости самого употребления мяса в пищу, о негуманности умерщвления животных на скотобойнях, о жестокое обращение с животными на фермах и ненадлежащих условиях их содержания. Главным аргументом для такого рода критики выступает способность животных ощущать боль и ис-

пытываць страданне. В качестве возражения зачастую приводится аргумент о естественности и необходимости употребления мяса человеком, также в качестве компромисса уже сейчас создаются экофермы по производству молока и яиц, где животные содержатся в максимально комфортных для них условиях. Во многом аналогична ситуация для фермерских хозяйств, производящих шерсть. Особенно остро стоит вопрос разведения животных ради меха. По мнению зоозащитников, на данный момент нет совершенно никаких оснований для разведения пушных зверей, т. к. современные искусственные материалы способны полностью заменить натуральный мех.

Вопросы также вызывает племенное разведение животных. Принудительная селекция также рассматривается как нарушение прав животных, но самое главное, на что обращают внимание зоозащитники, – нередко результат селекции приводит к серьезным нарушениям здоровья, что также подпадает под категорию защиты животных от необоснованного причинения вреда. Это справедливо для пород, используемых для разведения ради достижения лучших рабочих или экстерьерных качеств. Нельзя также упускать из виду питомники – специализированные фермы по разведению определенных пород или видов животных не с целью их забоя, а, как правило, ради разведения и увеличения численности их популяции. Целью разведения животных может быть получение прибыли от их продажи (не всегда законной), но также и сохранение определенного вида или селекция в целях улучшения породы, не ведущая к деформации.

Несмотря на то что животноводческие хозяйства вызывают у представителей зоозащиты и сторонников теории прав животных негативную реакцию, утилитарная необходимость в животных продуктах все еще является главным фактором, утверждающим правовую допустимость подобной практики. Вероятнее всего, фермерство останется таковым по крайней мере до тех пор, пока не будет найдена полноценная альтернатива мясу и другим продуктам животноводства.

С точки зрения теории прав животных животноводческая деятельность нарушает практически все их права: человек ли-

бо ставит свои интересы и права выше прав животных, либо права человека рассматриваются как приоритетные. Эти рассуждения принимают во внимание положение, что пропитание является базовой потребностью человека, однако предполагают, что человек способен удовлетворить эти потребности, не прибегая к массовому забою животных. С точки зрения этики животных животноводство может являться как «необходимым злом», служащим на благо человека и в его интересах, так и «абсолютным злом», представляемым как предельный случай негуманного обращения с животными и эксплуатации, не оправдывающий той выгоды, которую это приносит человеку.

В этой области реализации прав животных взгляд этики и права в целом совпадает: разведение животных как ресурса признается негативным явлением. Разные подходы в рамках этики и теории прав могут лишь варьировать свою оценку степени аморальности этой практики. Однако именно в этой схожести взглядов и кроется слабость теории прав животных: доходя до практического осуществления ее положений, животноводство как наиболее крупная и спорная область реализации оказывается за рамками выполнимых прикладных рекомендаций, в то время как с осуждением и теоретическим обоснованием аморальности этого вида деятельности успешно справляется любой этико-философский подход.

Охота на сегодняшний день относится к досуговому занятию и за малым исключением повсеместно рассматривается как хобби, а не как необходимость. С точки зрения теории прав животных охота является крайне аморальной как из-за убийства ради развлечения, так и из-за использования одних животных для охоты на других. Возражения направлены против убийства животных и практики затравливания диких животных в ходе подготовки и натаскивания будущих охотничьих собак. В основе критики также лежит представление о естественном праве любого животного на жизнь и недопустимости причинения ему необоснованного страдания.

Однако в противовес существует точка зрения, утверждающая, что охота с собаками является морально оправданной. В этом случае приводятся аргументы об естественности процесса для хищников, а так-

же говорится, что охотничьи животные обеспечивают быструю и более безболезненную смерть жертвы и не оставляют раненых. Есть также весомый аргумент в пользу охоты как практики в целом: это гуманный способ защиты сельского хозяйства и окружающей среды от животных-вредителей или от избыточного роста популяции определенного вида.

Уже на разделении способов охоты прослеживаются противоречия теории прав животных и этики. Категоричность правового подхода не делает исключений и не отказывает в праве на жизнь и реализации своего потенциала ни одному из живых существ. И хотя законы дикой природы исключаются из этико-правового поля, права охотничьих птиц и собак на реализацию своих жизненных интересов и поведение сообразно их инстинктам так или иначе вступают в конфликт с интересами жертвы. Источником этого конфликта становится человек, регулирующий процесс охоты и создавший саму ситуацию. С этической точки зрения можно условно разделить охоту на морально оправданную и неоправданную: к первой категории относится санитарная охота, необходимая зачастую для экосистемы не меньше, чем для человека; ко второй относится охота промысловая, трофейная и охота ради развлечения. Другими словами, там, где теория прав животных не может четко разрешить ситуацию в рамках практики ведения охоты, эту роль на себя берет этика отношения к животным или, чаще, экологическая этика.

Именно благодаря экологической этике, а не теории прав животных правовые аспекты охоты на данный момент разработаны не меньше, чем моральные. Закон однозначно и в соответствии с актуальной ситуацией регулирует охоту как практику с учетом интересов людей и природоохранных организаций. При этом личностная моральная сторона вопроса остается на совести самих охотников: например, в процессе охоты никак не регулируется гуманность умерщвления животного. В этой сфере теория прав животных реализуется косвенно, через перенос прав с отдельного животного на иной субъект – экосистему.

В индустрии развлечения и спорта наблюдается явная эксплуатация животных в целях удовлетворения небазовых потреб-

ностей людей. Такие практики, как родео, аджилити, дистанционные пробеги и т. п. базируются на однозначном представлении о приоритете прав и интересов человека и бесправности животных. В эту практическую область попадают добросовестно и недобросовестно ведущие бизнес зоопарки, дельфинарии, океанариумы и т. п. Хотя сам факт пребывания животного в искусственно созданной среде зоопарка не доказывает, что животное испытывает страдание, тем не менее для приверженцев теории равенства прав содержание животных в неволе – само по себе серьезнейшее моральное преступление. Поэтому, согласно теории прав животных, индустрия развлечения и досуга для людей за счет использования животных по степени аморальности практик можно приравнять к сфере охоты – это практика, которая должна быть искоренена, при этом единственным способом достижения этой цели остается полное и безальтернативное прекращение аморальной деятельности по отношению к имеющим права животным.

Здесь также наблюдается расхождение теории прав с этическим взглядом на эту практику. Можно морально оправдать эксплуатацию животного как для развлечения, так и для получения прибыли, если животное при этом не испытывает никаких страданий и не понимает того факта, что им пользуются. В отдельных случаях востребованность животного как объекта социального и культурного интереса может стать выходом для его спасения либо повышения качества жизни, особенно если речь идет не о сохранении вида либо популяции, а отдельного конкретного животного. Соответственно, любая деятельность, направленная на достижение этой цели, является морально оправданной. Характерно, что закон в такой ситуации также подчиняется этическим (не правовым) нормам и никак не защищает права животных, ограничиваясь запретами на жестокость по отношению к ним.

Особое положение занимает область экспериментальных исследований на животных. Фактически это узаконенное целенаправленное причинение страдания, основанное на убеждении, что цель оправдывает средства, если только не существует замены животных в эксперименте на искусственно выращенные ткани или компьютерные модели. В настоящий момент не ставится во-

прос о запрете проведения экспериментов над животными, темой для обсуждения является вопрос о методах их проведения. Теория прав животных, очевидно, выступает категорически против подобных практик, проводимых исключительно в собственных интересах человека и не приносящих пользу самим животным. С этико-правовой позиции не существует обоснования причинению страданий животным ради пользы человека. Тем не менее подобная практика продолжается. Стоит отметить, что несколько утопичная позиция правовой теории все же имеет эффект: благодаря общественному интересу к теме идея наделения животных правами в ряде стран имела значительные последствия, повлиявшие на разработку или расширение законодательной базы именно в области лабораторных экспериментов над животными.

Согласно нормам этики науки, интересы людей должны ставиться превыше интересов животных ради блага человека и прогресса знания. Люди также подвергаются экспериментальным медицинским и другим научным воздействиям, однако ключевая разница состоит в том, что животные остаются бесправными, не могут дать добровольное согласие на участие. Поэтому максимум, что можно и требуется сделать в этом случае, это минимизировать их страдания и причиненный дискомфорт. Практика лабораторных опытов над животными формально и фактически считается легальной и утилитаристски морально оправданной. Проработанная этика медицинских экспериментов является на данный момент наиболее рабочей этической концепцией, по крайней мере до тех пор, пока не будут найдены полные альтернативы экспериментам над животными.

Заключение

1. Практики взаимоотношения человека и животных чрезвычайно разнообразны и ситуативны, несмотря на попытки эти практики концептуально и категориально оформить. Они во многом зависят от общекультурных норм и традиций, от индивидуальных ценностей человека, от статуса и роли самого животного в различных областях деятельности. В условиях подобного многообразия способов поведения очевидна необходимость однозначных требований

взаимодействия животных и человека, выстроенных на основе обоснованных этических и правовых положений. Однако в каждой выделенной практической области реализации наблюдается конфликт между теорией прав животных и этическими подходами во взаимодействии человека и животного. Это свидетельствует не только об ограниченности концепции прав животных, но и об их слабости как прикладной этики.

2. В ряде современных сфер деятельности человека теория прав животных абсолютно нерелевантна практическим ситуациям, в которых достижение правовых норм является утопичным при текущем уровне экономического и социального развития. Позиция приверженцев наделения животных правами либо будет иметь внутренний теоретический конфликт, если права будут даны только некоторым определенным животным, либо ригоризм их соблюдения натолкнется на практические противоречия и столкновения разнозначных интересов субъектов прав. В то же время эти практические области не лишены этического анализа и нормативного сопровождения. Как правило, биоэтика и профессиональные этики закрывают эти ниши, обеспечивая более точечное и детальное рассмотрение каждого анализируемого случая. В противном случае этичность практик остается на совести конкретного человека в конкретный момент.

3. Польза разработки теории прав животных пока больше видится в долгосрочном стратегическом планировании выстраивания взаимоотношений человека с животными. Следует отметить, что развитие правового регулирования в этой области уже началось. Процессы выработки национальных правовых подходов и международных стандартов происходят под влиянием современных наработок биоэтики и с учетом мощного давления общественных движений в защиту животных. Признание за животными прав кардинально изменит их моральный статус и как минимум ужесточит требования обращения с ними и степень порицания (наказания – в случае юридического закрепления прав) за неисполнение этих требований. На данный момент из всех представленных областей реализации только частное владение и вопрос собственности может входить в практическое поле

теории прав животных. В прочих ситуациях обнаруживается расхождение поведения,

признаваемого этически, с нормами правового подхода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Райдер, Р. История этики защиты животных и ее современный этап / Р. Райдер ; пер. В. Ф. Лысова. – СПб. : Амфора, 2010. – С. 121–125.
2. Сингер, П. Освобождение животных / П. Сингер. – К. : Киев. экол.-культ. центр, 2002. – 136 с.
3. Sidgwick, H. The Methods of Ethics / H. Sidgwick. – Indianapolis ; Cambridge, 1981. – 256 p.
4. Spira, H. In Defense of Animals / H. Spira ; P. Singer (ed). – New York : Basil Blackwell, 1985. – P. 194–208.
5. Реган, Т. В защиту прав животных / Т. Реган. – К. : Киев. экол.-культ. центр. – 2004. – 104 с.
6. Борейко, В. Е. Родерик Нэш и моральные права природы / В. Борейко. – К. : Киев. экол.-культ. центр, 2001. – 102 с.
7. Гарчичко, С. А. Концепция прав животных: критика идеи [Электронный ресурс] // Белорус. цифровая б-ка LIBRARY.BY. – 18 июня 2020. – Режим доступа: https://library.by/portalus/modules/theoryoflaw/readme.php?subaction=showfull&id=1592478742&archive=&start_from=&ucat=&. – Дата доступа: 16.01.2023.
8. Stilt, K. Rights of Nature, Rights of Animals / K. Stilt // Harvard Law Review Forum. – 2021. – Vol. 134:276. – P. 276–285.
9. Кордецкая, К. Права человека и свободы животных. Чем защита зверей отличается от защиты людей [Электронный ресурс] / К. Кордецкая. – Режим доступа: <https://knife.media/animal-liberties/>. – Дата доступа: 06.01.2023.

REFERENCES

1. Rajder, R. Istorija etiki zashchity zhivotnykh i jejo sovriemiennyj etap / R. Rajder ; pier. V. F. Lysova. – SPb. : Amfora. – 2010. – S. 121–125.
2. Singier, P. Osvobozhdenije zhivotnykh / P. Singier. – K. : Kijev. ekol.-kult'. centr, 2002. – 136 s.
3. Sidgwick, H. The Methods of Ethics / H. Sidgwick. – Indianapolis ; Cambridge, 1981. – 256 p.
4. Spira, H. In Defense of Animals / H. Spira ; P. Singer (ed). – New York : Basil Blackwell, 1985. – P. 194–208.
5. Regan, T. V zashchitu prav zhivotnykh / T. Regan. – K. : Kijev. ekol.-kul't. centr, 2004. – 104 s.
6. Boriejko, V. Ye. Roderik Nesh i moral'nyje prava prirody / V. Boriejko. – K. : Kijev. ekol.-kul't. centr, 2001. – 102 s.
7. Garchichko, S. A. Konceptija prav zhivotnykh: kritika idei [Eliكتروнный ресурс] // Bielorus. cifrovaja b-ka LIBRARY.BY. – 18 ijunia 2020. – Riezhim dostupa: https://library.by/portalus/modules/theoryoflaw/readme.php?subaction=showfull&id=1592478742&archive=&start_from=&ucat=&. – Data dostupa: 16.01.2023.
8. Stilt, K. Rights of Nature, Rights of Animals / K. Stilt // Harvard Law Review Forum. – 2021. – Vol. 134:276. – P. 276–285.
9. Kordieckaja, K. Prava chielovieka i svobody zhivotnykh. Chiem zashchita zvieriej otlichajetsia ot zashchity liudiej [Eliكتروнный ресурс] / K. Kordieckaja. – Riezhim dostupa: <https://knife.media/animal-liberties/>. – Data dostupa: 06.01.2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 21.02.2023